

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ю. С. Эзрох¹,

Новосибирский государственный университет
экономики и управления

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ В РОССИИ: НАКОПЛЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Предметом исследования является финансово-экономическая деятельность субъектов отечественной кредитной кооперации на современном этапе. Цель работы — определение противоречий функционирования кредитных потребительских кооперативов (на микро- и макроуровне) и выработка практических мер по их решению. Выделены семь основных групп проблем: несбалансированная структура прав и обязанностей пайщиков кредитных кооперативов, недостаточный государственный надзор за деятельностью кредитных кооперативов, неустойчивость субъектного состава рынка кредитной кооперации, низкая степень защищенности вложенных средств в кредитные кооперативы, сверхнизкая открытость финансовой статистики кредитной кооперации, низкая прозрачность условий предоставления финансовых услуг кредитными кооперативами, недостаточное внимание к стратегическому планированию и ведению научно-практических консультаций.

Ключевые слова: кредитный кооператив, проблемы кредитной кооперации, развитие кредитных кооперативов.

CREDIT COOPERATION IN RUSSIA: ACCUMULATED PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

The subject of the study is the financial and economic activities of the subjects of domestic credit cooperation at the present stage. The purpose of the work is to determine the contradictions in the functioning of credit consumer cooperatives (at the micro and macro levels) and to develop practical measures to resolve them. The article singles out seven main groups of problems an unbalanced structure of the rights and obligations of the shareholders of credit cooperatives, low degree of state regulation of the credit cooperative market, instability in the subject composition of the credit cooperative market, low degree of security of the invested funds in credit cooperatives, ultra-low openness of financial statistics of credit cooperation, low transparency of the conditions for the provision of financial services by credit

¹ Эзрох Юрий Семенович, д.э.н., доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов; e-mail: ezroh@rambler.ru

cooperatives, insufficient attention to strategic planning and conducting scientific and practical consultations.

Key words: credit cooperative, problems of credit cooperation, development of credit cooperatives.

Депозитно-кредитные отношения — неотъемлемый элемент капитализма. Однако их эволюция в субъектной области носит разнонаправленный характер. Так, наряду с планомерным развитием «сложных» финансовых институтов (классических банков, бирж и др.) в XIX в. появились, а в XX в. получили значительное распространение «простейшие» ссудно-сберегательные институты неломабардного¹ типа — кредитные кооперативы, микрофинансовые организации и т.д. В XXI в. они продолжают развиваться и оказывать услуги во многих, в том числе и наиболее экономически развитых, странах, например, в Германии, Японии [Constantinescu, 2015]. Не является исключением и Россия.

Сектор кредитной кооперации в нашей стране после почти тридцати лет становления рыночной экономики остается в существенной мере неупорядоченным и нестабильным. Конечно, данное утверждение во многом справедливо и по отношению к отечественному банковскому сектору. Однако основные проблемы последнего хорошо известны, и нельзя не признать, что Банк России принимает значимое участие в их решении. Сказать аналогичное о системе кредитной кооперации нельзя! Это определило цели настоящего исследования — выявление основных проблем кредитной кооперации в России и обоснование путей их решения.

Анализ степени разработанности проблемы. В Электронной научной библиотеке (E-library) по поисковому запросу «кредитная кооперация» формируется перечень из 1495 трудов (из них только за последние 3,5 года — 325 статей). Судя по количеству публикаций, данная тема должна быть детально изучена. К сожалению, это не так — анализу общих проблем и в особенности обоснованию путей их решения посвящено *очень* малое число трудов [Максимов, 2016; Мамута, Чирков, 2015]. При этом ряд исследований опубликован в малоизвестных журналах² [Андросова, 2016; Манжикова, 2015]. Вызывает определенный интерес позиция практиков [Ахметшина, 2015; Имаев, 2016], однако они поднимают, по сути, лишь «узкие»

¹ То есть не принимающие ценности в залог. При этом сами традиционные ломбарды функционировали в Европе с XV в., т.е. гораздо раньше многих современных финансовых организаций.

² То есть не включенных в перечень ВАК. По мнению автора, «серьезные» научные исследования не могут соседствовать с «опусами» первокурсников (например, Андросова, 2016 г.). Кроме того, по теме есть многочисленные публикации в явно непрофильных журналах, например, «Актуальные проблемы авиации и космонавтики» (2014. Т. 2. № 10), «Наука. Искусство. Культура» (2016. № 3) и др.

вопросы, в то время как значительная часть проблем носит макроэкономический характер. В ряде трудов исследуется зарубежный [Нагуманова, 2014; Чекмерев, 2015] и исторический [Емельянов, Хамзин, 2014; Чернышов, 2014] опыт, однако рекомендации по его применению в России на современном этапе, к сожалению, не представлены.

Как известно, «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет <...> «наткаться» на эти общие вопросы»¹. Не претендуя на полный охват всех общих проблем развития кредитной кооперации в современной России, в статье обоснован ряд оригинальных положений, которые могут стать базисом для научной дискуссии в области основ функционирования кредитной кооперации в России. Именно этого, по мнению автора, на современном этапе остро не хватает.

О кооперативной и коммерческой формах организации деятельности. Термин «кооператив» имеет латинские корни (со — совместно, opus — труд). Равноправное (без учета различий по размеру внесенных взносов) объединение людей для совместного производства и/или потребления является базисом кооперативной формы организации деятельности. Основная задача кооперативов — удовлетворение различных потребностей своих членов, в то время как «обычные» коммерческие организации нацелены на извлечение прибыли в интересах своих собственников.

В России потребительская кооперация существует в «89 тыс. населенных пунктов, из которых в 54 тыс. проживают менее 100 человек»², т.е. преимущественно в небольших городах и селах. Особое место в ее системе занимают кредитные потребительские кооперативы (далее — КПК, кредитные кооперативы), которые функционируют и в крупных городах, вступая (и небезуспешно) в конкуренцию с «традиционными» коммерческими банками. Действительно, в теории кооперативы функционируют на иных принципах, чем «частная капиталистическая фирма». Однако при осуществлении выбора между банками и кредитными кооперативами для клиентов, по сути, это не имеет значения — для них гораздо важнее эффективность предлагаемых финансовых услуг (в ее широком понимании). Это определяет значимость в первую очередь не теоретического анализа преимуществ и недостатков кредитной кооперации, а эмпирического исследования практики их функционирования в России на современном этапе.

О структуре исследования. Материал изложен по принципу «постановка проблем (в порядке значимости) — описание — рекомендации». В начале раскрыта фундаментальная проблема несбалансированности прав и обя-

¹ Цит. по работе В. И. Ленина «Отношение к буржуазным партиям».

² Материалы Центросоюза России. URL: <http://www.rus.coop>

занностей пайщиков кредитных кооперативов в России. Затем описаны трудности, обусловленные современной неупорядоченностью рынка кредитной потребительской кооперации, — недостаточный государственный надзор за деятельностью кредитных кооперативов, низкая защищенность вложенных средств, неустойчивость субъектного состава. Далее сформулированы проблемы, связанные с недостатком финансовой и иной информации о деятельности КПК, препятствующие как их конкурентному развитию, так и проведению эмпирических исследований (низкая открытость финансовой статистики, непрозрачность условий предоставления финансовых услуг). В конце доказывается недостаточное внимание регулятора к стратегическому планированию и ведению научно-практических консультаций в области исследования.

Проблема А. Несбалансированная структура прав и обязанностей пайщиков. Согласно ст. 3 Закона «О кредитной кооперации», кредитный кооператив — некоммерческая организация, цель функционирования которой заключается в организации финансовой взаимопомощи пайщиков. Учитывая, что каждый пайщик вне зависимости от величины своего паевого накопления имеет один голос, представляется идеалистическая картина всеобщего равенства и братства на фоне членства в кооперативе по территориальному, профессиональному или иному принципу. То есть для кредитной кооперации очень важно, «чтобы между членами любого кредитного кооператива была какая-либо устойчивая связь» [Мамута, Чирков, 2015]. Соответствует ли это современной практике? Вряд ли. Как отмечал проф. П. А. Медведев, «термин «кооператив» вводит в заблуждение, провоцируя такие представления, которые были верны во времена основателя кредитных кооперативов Ф. Райффайзена (1818—1888) <...>, но являются ложными на сегодня. В частности, сознательно или бессознательно предполагается, что члены кооператива являются личными знакомыми, если не друзьями» [Медведев, 2010]. Зарубежные исследования также говорят о том, что эффективность кредитной кооперации выше при более тесных межличностных связях пайщиков [Yamori et al., 2017].

На современном этапе кредитный кооператив в России, особенно крупный, оперирующий сотнями миллионов рублей, — это настоящий *бизнес* узкой группы его членов, которая организует и полностью контролирует всю операционную деятельность. Основная масса пайщиков хочет лишь одно из двух: а) доходно разместить свои личные сбережения или б) привлечь заем на выгодных условиях. И чем большее число людей входит в КПК, тем меньше они заинтересованы в управлении. К тому же на практике осуществить это весьма нелегко — как 5—10 тыс. человек из разных городов могут принимать текущие решения в кредитном кооперативе? Никак. К тому же большинство из них не обладает специальными финансовыми знаниями и опытом.

При этом небольшое число пайщиков (обычно не более пяти человек), которые организуют деятельность кооператива, работают, по сути, «на птичьих» правах — они могут быть выведены из состава правления по решению общего собрания. Любой новый член кооператива, взявший кредит на 10 тыс. руб., имеет такой же голос, как и член правления, имеющий пай в размере 10 млн руб. Такая ситуация не может не обуславливать разнообразные «интриги», «обработку общественного мнения» и в крайних случаях, вероятно, давление для проведения «нужных» решений. Одним из важных элементов «подковерной» борьбы является выбор уполномоченных, т.е. лиц, представляющих группу пайщиков¹. Это обусловлено тем, что общее собрание в форме собрания уполномоченных² вправе принимать любые решения, и, кроме того, на такие заседания «рядовые» члены кооператива не допускаются. Как видно, права пайщиков-«организаторов» в целом ущемлены, что определяет их ответные действия для сохранения статус-кво.

При этом права «рядовых» пайщиков тоже не сбалансированы — согласно ст. 123.3 ГК РФ в случае, если кооператив понес убытки, они солидарно должны покрыть их вне зависимости от степени собственного вовлечения в управление КПК, величины переданных/заимствованных средств и т.д. Фактически клиент, который внес средства по договору передачи личных сбережений, может остаться еще и должником, если дела в кооперативе окажутся совсем плохими (как показывает практика, это не редкость)!

Предложение А1. Разрешить создание кооперативных банков и реорганизацию действующих КПК в такую форму. Это позволит избавиться от формально некоммерческого характера деятельности, который не соответствует действительности. При этом функциональные возможности нового типа банков не должны быть расширены по сравнению с КПК.

Предложение А2. Законодательно дифференцировать пайщиков кредитных кооперативов, исходя из цели их членства, на две группы — контролирующие пайщики и миноритарные пайщики. Первые обязаны нести всю полноту финансовой ответственности, в том числе иметь дополнительную имущественную ответственность в случае убытков кооператива; вторые — не должны принимать на себя такие риски. При этом в принятии управленческих решений должны участвовать исключительно контролирующие пайщики. Указанное способствует повышению личного участия контролирующих пайщиков, не позволяя распределять финансо-

¹ Причем сама процедура индивидуальна и закрепляется в уставе КПК.

² Стоит отметить, что в уставе одного из КПК было указано, что уполномоченный представляет от 10 до 2500 людей. При этом каждый уполномоченный имеет один голос, что грубо нарушает принцип пропорциональности.

вую ответственность на всех поровну, вне зависимости от степени участия в делах кооператива. Иными словами, это устранил существующую социально-экономическую несправедливость. Кроме того, указанное упростит управление кредитными кооперативами из-за отсутствия необходимости: а) ежегодных сборов большого числа пайщиков, выборов уполномоченных и т.д.; б) «подковерной борьбы», так как в управлении КПК будут принимать участие только пайщики, вложившие в него существенный капитал и реально рискующие своими средствами.

Проблема Б. Недостаточный государственный надзор за деятельностью кредитных кооперативов. Согласно ст. 35 Закона «О кредитной кооперации» и ст. 40.3 Закона «О сельскохозяйственной кооперации» Банк России не осуществляет надзор за КПК, которые объединяют до 3 тыс. пайщиков и являются членами СРО. При этом регулятор еще не зарегистрировал ни одно СРО сельскохозяйственных кредитных кооперативов!¹ Учитывая сельскую специфику и значительное число таких кооперативов (более 1,1 тыс.), вероятнее всего, надзор за ними практически не осуществляется.

Рассматривая «несельскохозяйственный» сегмент, можно сделать вывод — надзор за 98% субъектов кредитной кооперации (2119 ед.) Банк России передал в частные руки (СРО). При этом пятая часть рынка (18,2%) де-факто не контролируется — так, на 1 июля 2017 г. 394 КПК не являлись членами СРО. Да, надзор за ними должен осуществлять сам Банк России, однако на практике это затруднено, учитывая разницу в местонахождении кооперативов (преимущественно в сельской местности и небольших городах) и подразделений регулятора. Кроме того, законом установлены очень либеральные требования — кооператив должен вступить в СРО в течение 90 дней после создания или выхода из другого СРО. То есть КПК могут «бегать» из одного СРО в другое, находясь по три месяца, по сути, в «надзорном вакууме». Также важно подчеркнуть, что сведения о членстве в СРО сельскохозяйственных КПК отсутствуют вовсе!

Нельзя не отметить, что ответственность СРО за допущенные просчеты при осуществлении надзора за кредитными кооперативами определена очень расплывчато. Так, согласно ст. 27 Закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» Банк России может прекратить статус СРО в том числе в случае умышленного сокрытия ею нарушений у своих членов, что привело к исключению последних из государственного реестра. Очевидно, что доказать, что сотрудники СРО знали об имеющихся нарушениях и «промолчали», крайне сложно. Имущественная ответственность за соответствующие недоработки отсутствует, а репутационная ответственность (в форме невозможности занимать некоторые должности

¹ Согласно данным Единого реестра саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка (URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_sro/).

в финансовом секторе) предусмотрена только для руководителей СРО. При этом какие-либо государственные требования для лиц, проводящих проверки КПК (образование, стаж и т.д.), не определены вовсе!

Согласно ст. 28 указанного закона регулятор должен осуществлять надзор за СРО в установленном им порядке. При этом данный порядок никак не регламентирован! Кроме того, сведения о проверках СРО со стороны Банка России и их результаты на сайтах регулятора и/или СРО отсутствуют.

При всех недостатках модель частного надзора, которую использует Банк России для кредитной кооперации, обладает безусловным преимуществом в части экономии ресурсов регулятора. Однако насколько качественно и, главное, незаинтересованно проводится контроль? Так, на общем собрании СРО «Содействие» директор М. Р. Овчиян отметил, что решения об исключении из членов «всегда нелегки, и Правление принимает их в исключительных случаях, когда кооператив откровенно нелоялен ни к требованиям СРО, ни тем более — Банка России»¹. Аспект «исключительности» и апелляция к «откровенной нелояльности», по мнению автора, во многом обусловлены необходимостью сбора членских взносов, которые обеспечивают существование СРО (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о размере вступительных и годовых членских взносов в СРО, объединяющие кредитные кооперативы

Наименование СРО	Диапазон величины взносов, в тыс. руб.	
	вступительный	ежегодный членский
Губернское кредит. содружество	2–4	24–168
Кооперативные финансы	5	14,4–164
МРСКК	6–10	12–162
Народные кассы	3	16–217
НОКК	1	36–288
Опора кооперации	10	12–140
Содействие	3	18–90
Союзмикрофинанс	2–3	6–180
Центр. кредитное объединение	1	1–144

Источник: материалы официальных сайтов СРО, агрегированные автором.

Как видно из табл. 1, величина вступительного взноса невелика (1–10 тыс. руб.), а основной бюджет СРО формируют периодические членские

¹ Материалы СРО «Содействие». URL: <http://sro-sodeystvie.ru/work/obshee-sobranie/protokol-3006>

взносы — в среднем каждый КПК платит по 60–120 тыс. руб. в год. Учитывая, что одной из целей деятельности СРО является обеспечение стабильности финансовой системы России¹, надзор за деятельностью КПК — одна из важнейших задач СРО. Каковы форма и результаты надзора со стороны СРО, которые функционируют исключительно на средства своих членов, т.е. в условиях определенного конфликта экономических интересов?

Во-первых, четыре из девяти СРО не представили отчеты о проверке своих членов за истекший период (2016 г.). Во-вторых, сведения других СРО неодинаковы по структуре и наполнению, что затрудняет обобщение данных. К числу важных результатов анализа следует отнести следующее: а) ежегодно СРО проверяют 22–34% своих членов, т.е. в среднем КПК проходит проверку раз в три-четыре года²; б) по результатам 86–98% проверок обнаруживаются несоответствия требованиям законодательства; в) обычным итогом проверок является вынесение предписаний и предупреждений; г) штрафы назначаются единично (причем на небольшие суммы — до 10–20 тыс. руб.); д) крайняя мера воздействия на «непослушные» КПК³ — их исключение из членов СРО.

Однако исключение из членов СРО не эквивалентно лишению банковской лицензии, так как не влечет за собой прекращение деятельности кооператива. В такой ситуации КПК вправе обратиться в другую СРО. Могут ли ему отказать в членстве? Теоретически да. Однако лишь одна СРО («Народные кассы») раскрывает подобную информацию — в 2015 и 2016 гг. не были приняты в члены по два КПК; за полгода 2017 г. — всего один! Как видно, исключение кооператива из СРО по любой причине, вероятнее всего, не остановит его деятельность, так как он сможет вступить в другую СРО!

Однако и СРО не располагает иными, более жесткими формами воздействия на КПК! Кроме того, в отношении некрупных кредитных кооперативов (с числом пайщиков менее 3 тыс. лиц) СРО даже не обязаны ставить Банк России в известность относительно нарушений ими требований законодательства.

Предложение Б1. Необходимо изменить законы о кооперации таким образом, чтобы КПК не были вправе осуществлять свою деятельность, не являясь членами СРО, и не имели возможности выходить из нее без наличия гарантийного письма о принятии в члены другой СРО. Также нужно

¹ Согласно ст. 2 Закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка».

² Согласно ст. 14 вышеуказанного закона плановые проверки должны осуществляться не реже раза в 5 лет.

³ Например, СРО «Кооперативные финансы» — 1 случай на 68 проверок; СРО «Народные кассы» — 10 случаев на 62 проверки, СРО «Опора Кооперации» — 17 случаев на 281 проверку (за первое полугодие 2016 г.).

сократить срок вступления в СРО новообразованных кредитных кооперативов (90 дней «безнадзорности» — слишком длительный период).

Предложение Б2. Стимулировать создание СРО сельскохозяйственных КПК или обязать такие кооперативы вступать в существующие СРО. Последний вариант предпочтительнее, так как действующими СРО накоплен определенный надзорный опыт. Также целесообразно принять меры в отношении с/х КПК, аналогичные изложенным выше (в предложении Б1).

Предложение Б3. Разработать единообразные требования к размещению на сайтах кредитных кооперативов и СРО информации о результатах проведенных проверок отдельных КПК для соблюдения баланса интересов — и чрезмерная открытость, и полная закрытость соответствующих сведений могут снизить доверие к конкретным КПК и кредитной кооперации в целом.

Предложение Б4. Определить более конкретно область ответственности СРО за невыявленные / несвоевременно выявленные нарушения деятельности своих членов и разработать систему формальных (количественных) критериев для оценки качества проводимого СРО надзора. Это позволит повысить ответственность СРО и снизить переток КПК в менее «требовательные» СРО.

Предложение Б5. Разработать квалификационные требования для работников СРО, проводящих проверки КПК, и осуществить их аттестацию на базе учебных центров Банка России или ведущих экономических университетов. Также целесообразно законодательно закрепить минимальное число аттестованных специалистов в СРО, исходя из количества контролируемых КПК и/или совокупного объема их активов. Указанное позволит повысить качество надзора на местах и усилить репутационную ответственность сотрудников СРО.

Предложение Б6. Разработать и принять регламент периодической проверки деятельности СРО со стороны Банка России, результаты которого должны находиться в открытом доступе. Это повысит прозрачность и доверие к кредитной кооперации.

Предложение Б7. Провести проверки деятельности СРО и обеспечить выполнение требований ст. 3 Закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» в части объединения каждой СРО не менее 26% субъектов рынка кредитной кооперации. В настоящее время ни одна СРО данное требование не выполняет!¹

Предложение Б8. Рассмотреть возможность государственного регулирования стоимости членства КПК в СРО, что позволит исключить ценовой демпинг отдельных СРО, неизбежно сопровождаемый снижением уровня надзорной требовательности к своим членам.

¹ Данный вопрос неоднократно откладывался, однако продолжать это далее вряд ли целесообразно.

Предложение Б9. Расширить возможности СРО по оказанию влияния на «непослушные» КПК. 22 июня 2017 г. Банк России инициировал законопроект «О требованиях к мерам...», однако в нем основной акцент сделан на расширение возможностей СРО по наложению штрафов (от 10 до 100 тыс. руб.). С этим стоит согласиться, однако суммы штрафов недостаточны, особенно для крупных КПК.

Предложение Б10. Необходимо запретить меру воздействия — исключение КПК из состава СРО. Вместо этого по согласованию с Банком России необходимо формировать предписание о приостановке деятельности КПК. При обоснованном (и согласованном с регулятором) отказе других СРО принять в свои члены данный кооператив он должен быть принудительно ликвидирован.

Предложение Б11. Целесообразно расширить информационное взаимодействие СРО и Банка России, обязав первые предоставлять информацию обо всех КПК (вне зависимости от их размера), финансовое состояние которых стало неустойчивым, для совместных выработки и принятия регулирующих мер. СРО должны стать в первую очередь «глазами и ушами» регулятора, а функция «головного мозга» должна быть четко структурирована между СРО и Банком России.

Проблема В. Неустойчивость субъектного состава рынка кредитной кооперации. Для развития любого финансового посредничества, особенно в депозитно-кредитной сфере, необходимо доверие общества. Оно достигается при наличии двух основных условий: а) стабильность; б) строгое выполнение обязательств. Насколько стабилен рынок кредитной кооперации (рис. 1)?

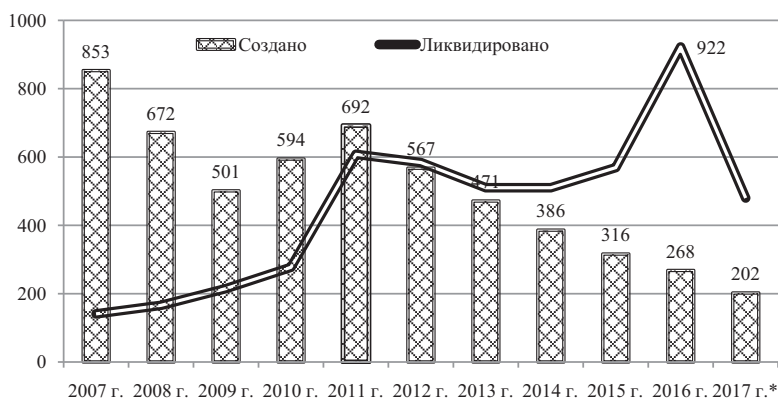

Рис. 1. Сведения о количестве (в ед.) ежегодно созданных и ликвидированных кредитных потребительских кооперативов в 2007–2017 гг. (без учета ЖНК)

Источник (здесь и далее в параграфе): статистика Банка России, расчеты автора.

* Сведения за 2017 г. являются прогнозом на основе данных за 6 месяцев.

Как видно на рис. 1, он находится в явно неустойчивом состоянии. В него постоянно входят новые участники, а существенная часть КПК ежегодно прекращает свою деятельность. Так, в 2010–2017 гг. в среднем 569 кредитных кооперативов ежегодно уходило с рынка, а в «рекордный» 2016 г. сегмент покинуло 922 КПК, т.е. $\approx 1/3$ участников! При этом общее количество кредитных кооперативов сокращается незначительно, что определено массовым созданием новых КПК! Это обусловлено крайне либеральными требованиями к образованию новых кредитных кооперативов — согласно ст. 7 Закона «О кредитной кооперации» и ст. 40.1 Закона «О сельскохозяйственной кооперации» минимальное число членов составляет пять юридических лиц или пятнадцать физических лиц¹. При этом требования к минимальному размеру паевого капитала не устанавливаются вообще. Иными словами, для учреждения КПК практически не требуется собственный капитал!

Кроме того, отсутствуют требования к деловой репутации потенциальных членов КПК; причем речь идет и о «рядовых» пайщиках, и о тех, кто баллотируется в правление, ревизионную комиссию и т.д. Согласно ст. 15 Закона «О кредитной кооперации» единственное препятствие — наличие неснятой или непогашенной судимости в сфере экономики. Хорошо известно, что не все «провинившиеся» финансисты в итоге получают судимость. Именно для этого и предъявляются требования к деловой репутации, например, при надзоре за банками! В отношении с/х кооперативов даже таких незначительных ограничений нет!²

Вкупе с отсутствием необходимости получения кредитными кооперативами лицензии у Банка России и простотой их вступления в члены СРО, указанное неизбежно приводит к непрерывному «входу-выходу» на рынке кредитной кооперации. Насколько финансово цивилизованно обычно происходит прекращение деятельности КПК (рис. 2)?

Как видно на рис. 2, в большинстве случаев ликвидация КПК осуществляется по решению инспекций Федеральной налоговой службы (ИФНС). Такое происходит в случае, если кооператив перестает сдавать периодическую отчетность³. Соответственно сведения о причинах произошедшего, состоянии расчетов с пайщиками обычно отсутствуют. Однако нельзя сделать однозначный вывод о том, что такие КПК «мирно» прекратили деятельность. Примерами являются резонансные ситуации, связанные с кредитными кооперативами «Русь», «Гурьянин» и т.д., которые,

¹ Или семь «смешанных» членов (только для «обычных» КПК).

² Аналогичное требование есть только для ревизоров-консультантов, не являющихся работниками с/х КПК.

³ Согласно п. 2 ст. 21.1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

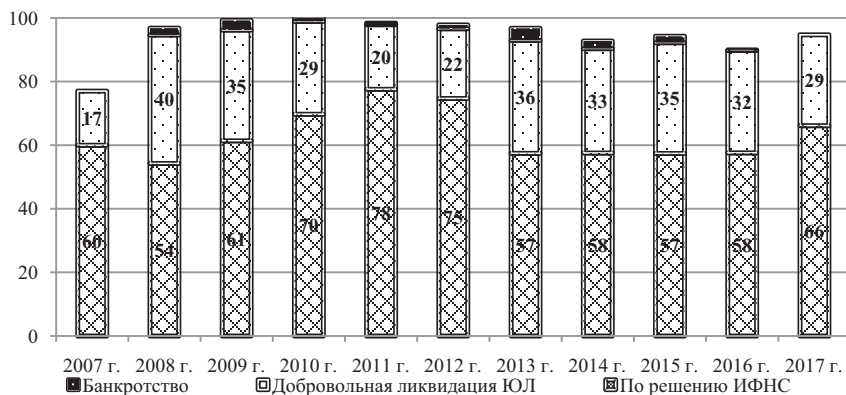

Рис. 2. Сведения о структуре (в %) оснований для ликвидации КПК

не рассчитавшись с пайщиками, были все же ликвидированы по решению ИФНС. В трети случаев происходит добровольная ликвидация, предусматривающая завершение расчетов с пайщиками. При этом процедура банкротства кредитных кооперативов применяется достаточно редко.

Предложение В1. Определить минимальный размер паевого капитала для вновь образованных и действующих КПК в целях стабилизации числа участников рынка кредитной кооперации. Безусловно, определение данной величины требует дополнительной проработки, однако очевидно, она должна измеряться в миллионах, а желательно, в десятках миллионов рублей. Так, например, минимальный капитал депозитно-кредитных небанковских кредитных организаций до недавнего времени был 18 млн руб., сейчас — 90 млн руб.; минимальный капитал МФО, которая вправе привлекать средства физических лиц, не являющихся ее акционерами, — 70 млн руб. При этом для сельскохозяйственных кооперативов могут быть установлены некоторые льготы.

Предложение В2. Установить критерии деловой репутации для единоличного исполнительного органа (директора), членов правления, контрольно-ревизионного органа и т.д. всех типов кредитных кооперативов (в том числе сельскохозяйственных). Соответствующая проверка на периодической основе должна осуществляться СРО. При этом, учитывая объективный недостаток полномочий у СРО, стоит разработать регламент их коммуникации с Банком России в данной сфере. Также важно исключить возможность для лиц, ранее занимавших должности в органах управления «рухнувших» КПК, быть даже «рядовыми» участниками новых или действующих кооперативов.

Предложение В3. Запретить ликвидацию КПК по единоличному решению ИФНС. Оно должно быть согласовано с СРО, где данный кооператив состоит в членах. В ситуациях, когда КПК «теряется», необхо-

димо разбираться (в том числе и регулятору) и тщательно выяснять, насколько квалифицированным был надзор со стороны СРО, были ли ею применены меры для стабилизации или уменьшения потерь пайщиков, как проходила процедура проверки при принятии в члены СРО и т.д. В целом необходимо стремиться к современной «банковской практике» — либо кооператив добровольно прекращает свою деятельность (полностью рассчитавшись со всеми пайщиками и контрагентами), либо происходит процедура его банкротства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Предложение В4. Усилить административную (ст. 15.38 Кодекса об административных правонарушениях) и ввести уголовную ответственность членов органов кредитного кооператива за нарушения, которые привели к банкротству или принудительному прекращению деятельности КПК. Очевидно, что чисто экономическими способами быстро навести порядок в кредитной кооперации не удастся¹.

Проблема Г. Низкая степень защищенности вложенных средств в кредитные кооперативы. При осуществлении любых инвестиций одним из ключевых рисков является вероятность частичной или полной потери вложенных ресурсов. И если банковские вклады физических лиц застрахованы государством (на сумму до 1,4 млн руб.), то ситуация с гарантиями сохранности средств, полученных КПК по договорам передачи личных сбережений, принципиально отличается. Согласно ст. 40 Закона «О кредитной кооперации» СРО формируют компенсационный фонд, однако для выплаты пайщикам в случае недостаточности средств кооператива может быть использовано не более 5% от его величины (рис. 3).

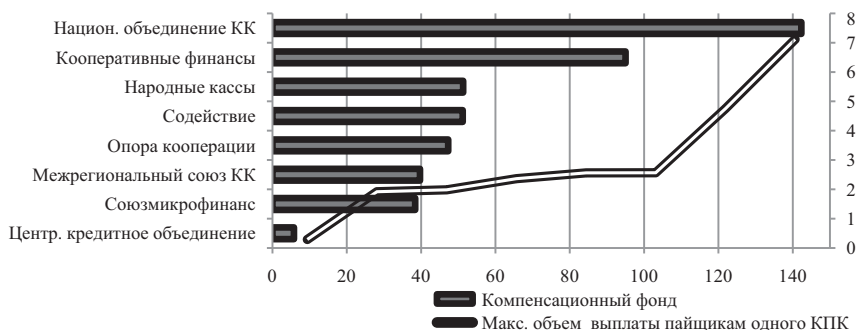

Рис. 3. Сведения о величинах (в млн руб.) компенсационного фонда СРО (нижняя шк.) и максимальных объемах выплат пайщикам одного кредитного кооператива (правая шк.)

Источник: материалы официальных сайтов СРО, расчеты автора.

Примечание: сведения по СРО «Губернское кредитное содружество» отсутствуют.

¹ Впрочем, данное утверждение справедливо, по мнению автора, и для всего финансового сектора.

Как видно на рис. 3, величины компенсационных фондов большинства СРО незначительны (40–50 млн руб.). Соответственно максимальный размер «единичной выплаты» обычно не превышает 2–2,5 млн руб. Стоит подчеркнуть, что эта сумма причитается не одному пайщику, а всем! Наибольшую выплату в размере 7,1 млн руб. может произвести СРО «Национальное объединение кредитных кооперативов». В марте 2017 г. проф. В. А. Тарачев отметил, что «за все время существования компенсационных фондов выплаты были произведены только четырьмя КПК на сумму 3,2 млн руб.» [Тарачев, 2017]. При этом в Законе «О сельскохозяйственной кооперации» создание аналогичных фондов не предусматривается вовсе!

Небольшой объем компенсационных фондов обусловлен в том числе незначительной величиной ежегодных отчислений КПК — 0,2% активов. Схожие по смыслу ставки по взносам банков, уплачиваемые Агентству по страхованию вкладов, существенно выше — от 0,48 до 2,88%¹. Кроме того, их величина дифференцирована в зависимости от того, насколько рискованную депозитную политику проводит банк.

Предложение Г1. Объединение всех компенсационных фондов под управлением Агентства по страхованию вкладов. Это позволит значительно (до 25–30 млн руб.) увеличить объем выплат пайщикам кооперативов-банкротов.

Предложение Г2. Значительно (в 10–15 раз) увеличить величину страховых взносов кредитных кооперативов для формирования адекватного компенсационного фонда.

Предложение Г3. Изменить ежегодный формат выплат страховых взносов КПК на ежеквартальный или ежемесячный в целях повышения финансовой дисциплины кооперативов и стабильного наполнения фонда.

Предложение Г4. Установить переходный период (до трех лет), в течение которого необходимо упорядочить рынок кредитной кооперации (вывести всех ненадлежащих участников), после чего установить государственные гарантии, аналогичные банковским (при этом страховая сумма должна быть, конечно, меньше).

Предложение Г5. Сделать возможной передачу основной части гарантийных (и соответственно надзорных) функций от СРО к банкам, которые должны пройти дополнительную аккредитацию в Банке России. Это позволит повысить надежность и привлекательность кредитной кооперации и создать здоровый банковско-кооперативный «симбиоз»². В таком случае банки смогут выйти на новые рынки, которые ранее считались малопригодными с финансово-экономической точки зрения (малый объем

¹ Материалы Агентства по страхованию вкладов. URL: https://www.asv.org.ru/for_banks/documents/

² Стоит отметить, что данное предложение находится в русле идей Ф. Райффайзена.

операций, небогатые клиенты и т.д.). Речь идет о подобии авиационных лоукостеров, где сервис и комфорт пассажиров ниже, чем в обычных авиакомпаниях, однако (и это главное) безопасность полета находится на том же высоком уровне.

Предложение Гб. Необходимо на аналогичных условиях сформировать систему гарантирования сохранности сбережений в сельской кредитной кооперации.

Проблема Д. Сверхнизкая открытость финансовой статистики кредитной кооперации. На 1 июля 2017 г. в России действовало 3335 кредитных кооперативов (из них 65 — жилищных накопительных, 1110 сельскохозяйственных и 2160 — «обычных»)¹. Это более чем в пять раз превышает число банков и на 40% — количество микрофинансовых организаций. Как видно, кредитная кооперация — самый массовый субъект финансового рынка. Насколько большой объем средств аккумулируется в нем? Такой информации нет на сайте Банк России², Росстата и т.д. При этом сам регулятор обязывает кооперативы предоставлять ему достаточно подробные отчеты³. Иными словами, Банк России, обладая в целом несекретной информацией (если речь идет о консолидированном представлении), не публикует ее! Кроме того, из девяти действующих саморегулируемых организаций в области кредитной кооперации восемь (!)⁴ также не раскрывают обобщенную финансовую статистику по своим членам.

Источником получения соответствующей информации могли бы стать официальные сайты самих субъектов кредитной кооперации, однако такой путь сопряжен с тремя основными проблемами. Во-первых, кредитных потребительских кооперативов очень много, что затрудняет процесс агрегации сведений. Во-вторых, большая часть КПК не имеет официальных представительств в сети Интернет. В-третьих, подавляющее большинство кредитных кооперативов, имеющих интернет-сайты, не раскрывает сведений о своем финансовом положении. Так, из 39 крупных КПК (число их пайщиков превышает 3 тыс человек или предприятий): 6 — не имеют официального интернет-сайта⁵; 7 — публикуют лишь отрывочные сведения о числе пайщиков, объеме аккумулируемых средств и т.д. (табл. 1). Сайты оставшихся 26 КПК выполняют, по сути, лишь маркетинговую функцию! При этом некоторые все же готовы сообщить отдельные данные, но на особых условиях, превращающих, по сути, открытость в фикцию. Так, например, КПК «Новониколаевский» устанавливает «порядок

¹ Материалы Банка России. URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/

² Исключением является публикация сведений о двух показателях деятельности жилищных кооперативов. Причем изначально в 2015 г. их было три.

³ Указание Банка России № 4083-У от 25 июля 2016 г.

⁴ Исключение — СРО «Кооперативные финансы».

⁵ Не иначе как насмешкой выглядит наличие собственной страницы в социальной сети ВКонтакте.

ознакомления с проектами документов: в помещении кооператива в присутствии работника»¹.

Таблица 2

Некоторые сведения об экономической деятельности крупных КПК

Наименование КПК	Количество, чел.		Актив, млн руб.	Сбережения, млн руб.	Займы, млн руб.
	сотрудников	пайщиков			
Резерв	118	21 000	> 900	—	—
Честь	—	28 219	1315	1276	1100
СБС	—	—	280	—	212
ЭКПА	—	—	—	3203	—
Ренда ЗСК	—	—	—	1400	1200
Сибирский кредит	—	8187	509	396	360
Забота	49	26 107	186	—	—

Источник: материалы официальных сайтов КПК, агрегированные автором.

Примечание: символ «—» означает отсутствие данных.

Как видно из табл. 2, многие крупные кредитные кооперативы аккумулируют 1–3 млрд руб., что делает их сопоставимыми по величине активов, кредитного и депозитного портфелей, а также штату работников с небольшими (трехсотыми-четырёхсотыми) банками. При этом они объединяют большое число клиентов-пайщиков (до 26–28 тыс. лиц). Иными словами, КПК могут оказывать весьма существенное финансовое и социально-экономическое влияние. Насколько оно велико? Для этого необходимо определить масштаб деятельности кредитной кооперации в России.

В условиях *тотального дефицита* информации для получения оценочных сведений о размере рынка КПК были экстраполированы имеющиеся данные по структуре кредитных кооперативов (табл. 3).

Таблица 3

Оценочные сведения о масштабе рынка кредитной кооперации в России (без учета жилищных накопительных кооперативов)

№	Величина активов КПК, млн руб.	Доля в структуре, %	расчетно	Количество КПК, ед.
1	<5	25		818
2	5–10	10		327
3	10–50	43		1406
4	50–100	6		196
5	100–500	14		458
6	>500	2		65
Итого		100		3270

Источник: Ассоциация «Саморегулируемая организация кредитных потребительских кооперативов «Кооперативные финансы», расчеты автора.

¹ Материалы КПК «Николаевский». URL: <https://kpnknk.ru/index.php/novosti>

Как видно из табл. 3, основная масса КПК ($\approx 1,4$ тыс.) — небольшие организации, обладающие активами от 10 до 50 млн руб. Несколько меньше ($\approx 0,8$ тыс.) сверхмалых кооперативов, аккумулирующих менее 5 млн руб. Применяя аналогичный подход, стоит оценить объем всего рынка КПК в 173 млрд руб. (11,7 млрд руб. / 194 члена СРО «Корпоративные финансы» * (3270 действующих КПК — 401 КПК, не входящий ни в одну СРО). Принимая во внимание активы ЖНК (11,7 млрд руб.), можно с уверенностью говорить о том, что совокупный объем рынка кредитной кооперации как сегмента финансового рынка составляет 150-200 млрд руб.

Для подтверждения корректности полученного значения можно пойти «от обратного». Кооперативы обязаны делать взносы в компенсационный фонд «своей» СРО. Общий объем соответствующих отчислений на 1 января 2017 г. — 471 млн руб.¹. По действующему закону эта величина должна быть в интервале от 0,2 до 5% от среднегодовых активов КПК, т.е. совокупные активы принадлежат интервалу [9,4; 235 млрд руб.].

Да, масштаб всей кредитной кооперации в России сопоставим с деятельностью лишь одного среднего банка, например, «Почта-банка», занимавшего на 1 июня 2017 г. 48-е место по размеру активов². При этом количество пайщиков КПК огромно — по экстраполяционной оценке автора, их $\approx 2,5$ млн человек, что определяет серьезные социально-экономические риски при неустойчивом функционировании института кредитной кооперации.

Предложение Д1. Банку России необходимо пересмотреть свой подход в области размещения статистических сведений о кредитной кооперации и на периодической основе начать публикацию имеющихся данных по активам, структуре задолженности, качестве ссудных портфелей КПК и т.д. на консолидированной основе. Это позволит: а) проводить соответствующий научно-практический анализ всем заинтересованным лицам, в том числе из профильных министерств; б) повысить качество проработки рекомендаций в данной области.

Предложение Д2. Законодательно закрепить минимальный перечень публикуемой информации каждым кредитным кооперативом и обязать все КПК: а) иметь официальное интернет-представительство; б) размещать в нем на периодической основе актуальные сведения о своей финансовой отчетности³, существенных экономических событиях и т.д. Учитывая объективно невысокий уровень финансовой грамотности населения, необходимо установить максимально ясный формат представления

¹ Аналогичные сведения по сельскохозяйственным кооперативам отсутствуют.

² Материалы портала Банки.ру. URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

³ Например, в условиях полного отсутствия данных о финансовой отчетности на сайте одного из кооперативов указано: «Российский микрофинансовый центр» не раз отмечал КПК «Касса взаимопомощи» сертификатами за высокую прозрачность деятельности» (URL: <http://kassa18.ru/>).

подобной информации. За неисполнение транспарентности указанных сведений необходимо оперативно применять меры воздействия вплоть до приостановки деятельности КПК.

Предложение ДЗ. Банку России стоит сформировать и разместить на своем сайте справочник КПК, содержащий перечень их официальных интернет-сайтов. Цель — минимизация ущерба от «псевдокооперативов». Также нужно сформировать механизм взаимодействия регулятора с Роскомнадзором по оперативной блокировке сайтов мошенников, а также реальных КПК, которые не отвечают законодательным требованиям.

Проблема Е. Низкая прозрачность условий предоставления финансовых услуг кредитными кооперативами. Кредитные кооперативы предлагают, по сути, элементарные финансовые услуги. Однако на практике потенциальным клиентам (и автор не исключение) весьма непросто определить эффективные ставки по привлеченным и вложенным ресурсам. Это обусловлено тем, что КПК нередко обязывают пайщика вносить дополнительные паевые взносы, единовременные и периодические членские взносы, страховые взносы и т.д. (табл. 4).

Таблица 4

Сведения о величинах дополнительных взносов, взимаемых некоторыми КПК при предоставлении займов

Наименование	Величина дополнительных взносов
КСП «ЭКПА»	10–20% — паевой взнос
Николаевский	5% — членский взнос на формирование фондов
ОК-МСТА	5% — единовременный членский взнос, 10–14% — периодический членский взнос, 1% — единовременный страховой взнос, 4% — паевой взнос
Партнер	8% — паевой взнос, 1,6% — ежемесячный членский взнос
Содействие	1,5% — единовременный взнос, 1–3% — ежемесячный взнос

Источник: материалы официальных сайтов КПК, агрегированные автором.

Примечание: 2 февраля 2017 г. в КПК «ОК-МСТА» была введена внешняя администрация.

Как видно из табл. 4, ряд КПК взимает существенную дополнительную плату со своих пайщиков-заемщиков. Это похоже на давно отмененные комиссии за выдачу банковских кредитов! При этом складывается впечатление¹, что не все выплаты учитываются при расчете ПСК (полной стоимости кредита). Вероятно, такая ситуация характерна и для других КПК, что невозможно проверить ввиду фрагментарности публичной информации. Важно подчеркнуть, что сложившаяся практика противоречит ст. 5 Закона «О потребительском кредите (займе)», которая устанавливает

¹ Достоверно проверить это оказалось невозможно из-за наличия неполных сведений.

необходимость размещения в сети Интернет условий предоставления, использования и возврата потребительских кредитов.

Ситуация в области прозрачности привлечения КПК личных сбережений пайщиков практически аналогична — потенциальному клиенту рассчитать свой потенциальный доход очень непросто, так как, кроме получаемого процентного дохода, ему нужно вносить разнообразные членские взносы, а также делать обычно немалые отчисления в паевой фонд. С одной стороны, при выходе из кооператива паенакопления должны возвратиться, с другой — кооператив вправе формировать неделимый фонд, который пополняется за счет чистого дохода кооператива. В такой ситуации пайщику могут вернуть только номинальную величину внесенного пая, несмотря на то что КПК длительное время пользовался его средствами.

Предложение E1. Установить единообразные и прозрачные правила, по которым КПК могут взимать дополнительные взносы с пайщиков. Также желательно минимизировать количество разных типов взносов для облегчения понимания «обычных» клиентов.

Предложение E2. Учитывая специфику кредитных кооперативов (необходимость формирования паевого капитала и выполнение норматива ФН4¹), скорректировать формулу расчета полной стоимости кредита (ст. 6 Закона «О потребительском кредите (займе)'). Так, в ней не учитывается необходимость внесения паевого взноса и перспективы невозможности его изъятия клиентом даже после погашения кредита.

Предложение E3. Обеспечить со стороны КПК исполнение законодательных требований в части открытости условий потребительского кредитования.

Предложение E4. Разработать правила публичного информирования клиентов КПК об условиях привлечения сбережений, в том числе размещение на своих официальных сайтах «деPOSITНЫХ калькуляторов».

Проблема Ж. Недостаточное внимание к стратегическому планированию и ведению научно-практических консультаций. В плане мероприятий Банка России развитию кредитной кооперации можно было бы уделить большее внимание (табл. 5).

Таблица 5

**«Дорожная карта» Банка России по развитию кредитной кооперации
в 2016–2018 гг.**

№	Суть мероприятия	Форма реализации	Срок	Исполнители
1	Создание единой системы гарантирования сохранности личных сбережений	Доклад в Правительство	2017 г.	Банк России Минфин

¹ Указание Банка России № 3916-У «О числовых значениях...» от 28 декабря 2015 г.

№	Суть мероприятия	Форма реализации	Срок	Исполнители
2	Совершенствование норм кооперативного управления, в том числе принципа кооперативной общности	Стандарты СРО	2017 г.	Банк России СРО
3	Расширение функциональных возможностей КПК	Доклад в Правительство	2017 г.	Банк России
4	Установление финансовых нормативов деятельности с/х КПК	Нормативный документ	2018 г.	Банк России

Источник: Основные мероприятия по развитию финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг.

Как видно из табл. 5, существенными по масштабу стоит признать лишь два мероприятия — п. 1 и п. 3. Учитывая форму реализации первого мероприятия (доклад в Правительство), создание очень нужной системы гарантирования сохранности личных сбережений планируется лишь в отдаленном будущем. Не совсем понятно, зачем откладывать определение нормативов деятельности с/х КПК на 2018 г., т.е. аналогичный документ (Указание Банка России № 3916-У) по «обычным» КПК, деятельность которых практически идентична сельскохозяйственным, был принят в 2015 г.

Вопрос развития принципа кооперативной общности (п. 2), по мнению автора, является попыткой переложить надзор за деятельностью КПК на самих пайщиков. Не отрицая важность этого, вызывает некоторое сомнение, что указанное сможет кардинально изменить ситуацию — чем больше размер кооператива, тем меньше возможностей у рядовых пайщиков что-то проверить и на что-то оказать влияние. Надзор должны осуществлять профессионалы, а не «обычные» люди, нередко сами являющиеся не полностью финансово грамотными.

Верной инициативой является создание Комитета по стандартам кредитных потребительских кооперативов. В его состав входят 10 практиков и 4 служащих Банка России. На 1 июля 2017 г. в открытом доступе есть протоколы о двух квартальных заседаниях. Результат пока один — принят базовый стандарт совершения кредитным потребительским кооперативом операций на финансовом рынке.

Предложение Ж1. Продолжить планомерное развитие деятельности Комитета по стандартам КПК в целях «выработки предложений о направлениях развития деятельности кредитных потребительских кооперативов»¹. Этому будет способствовать расширение комитета путем включения в его состав и теоретиков — ведущих научных работников, которые в том числе смогли бы обобщить современный мировой опыт реформирования си-

¹ Материалы Банка России. URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_sro/

стемы кредитной потребительской кооперации, например, Китая [Xie, 2013].

Предложение Ж2. По итогам многосторонних консультаций расширить план Банка России по развитию кредитной кооперации.

Заключение. Сегмент кредитной кооперации по объему аккумулируемых ресурсов объективно не является значимой частью отечественного финансового рынка. При этом число пайщиков очень велико — по разным оценкам, от 1 до 2,5 млн человек! Иными словами, речь идет преимущественно о небольших вложениях и займах небогатых людей. И тем болезненнее для них потеря даже малых сбережений!

К сожалению, отечественная экономическая ситуация не позволяет надеяться на резкое повышение благосостояния населения, особенно в небольших городах и селах. Как и прежде, такие клиенты не слишком «интересны» банкам, что определяет необходимость и целесообразность сохранения кредитных кооперативов. Их услуги, даже сохранив существенную архаичность, остаются востребованными.

При этом масштаб проблем¹, накопленных в системе кредитной кооперации за последние тридцать лет, велик. Это определяет необходимость глубокого и системного государственного реформирования данного сегмента финансового рынка на основе обсуждения дискуссионных предложений.

Список литературы

1. *Андросова Л. Д.* Кредитная кооперация в РФ: проблемы развития // Инновационная наука. — 2016. — № 8-1. — С. 10–14.
2. *Ахметшина Е. В.* Кредитная кооперация: проблематика сегодняшнего дня // Финансы Башкортостана. — 2015. — № 4. — С. 75–78.
3. *Емельянов С. П., Хамзин И. М.* Особенности становления системы кредитной кооперации Германии // Стратегия устойчивого развития регионов России. — 2014. — № 21. — С. 143–149.
4. *Имаев Р. М.* Кредитная кооперация РФ: проблемы развития // Финансы Башкортостана. — 2016. — № 5. — С. 60–61.
5. *Максимов А. Ф.* Состояние сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в России: проблемы и пути решения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2016. — № 1. — С. 57–60.
6. *Манжикова И. А.* Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации // Вестник Волгоградского филиала МФЮА. — 2015. — № 1. — С. 23–27.

¹ И далеко не все нашли отражение в настоящей статье. Например, опасна ситуация, когда МФО активно заимствуют у КПК, необходим дополнительный контроль использования паенакоплений, неделимых фондов и т.д.

7. *Мамута М. В., Чирков А. В.* О совершенствовании регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов // Деньги и кредит. — 2015. — № 2. — С. 9–13.
8. *Медведев П. А.* Российское финансовое законодательство: некоторые тенденции последних лет // Деньги и кредит. — 2010. — № 10. — С. 3–5.
9. *Назгуменова Е. В.* Зарубежный опыт кредитной кооперации // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. — 2014. — № 26. — С. 73–77.
10. *Тарачев В. А.* Создание системы гарантирования сохранности личных сбережений в кредитной кооперации (СГСС): зачем, как и когда? // Банковское дело. — 2017. — № 3. — С. 15–20.
11. *Чекмерев О. П.* Развитие системы кредитной сельскохозяйственной кооперации: мировые тенденции и российская реальность // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — Т. 6. — № 3. — С. 53–64.
12. *Чернышов А. Н.* Роль современной кооперации в развитии сферы услуг на селе: исторический опыт и современность // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. — 2014. — № 3. — С. 91–93.
13. *Constantinescu L.-A.* Cooperative Spirit in the XXI Century European Cooperative Culture // Procedia Economics and Finance. — 2015. — Vol. 27. — P. 199–203.
14. *Xie P.* Reforms of China's rural credit cooperatives and policy options // China Economic Review. — 2003. — Vol. 14. — P. 434–442.
15. *Yamori N., Harimaya K., Tomimura K.* The efficiency of Japanese financial cooperatives: An application of parametric distance functions // Journal of Economics and Business. — 2017 — Vol. 94. — P. 43–53.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Androsova L. D.* Kreditnaja kooperacija v RF: problemy razvitija // Innovacionnaja nauka. 2016. — № 8-1. — S. 10–14.
2. *Ahmetshina E. V.* Kreditnaja kooperacija: problematika segodnjashnego dnja // Finansy Bashkortostana. — 2015. — № 4. — S. 75–78.
3. *Emel'janov S. P., Hamzin I. M.* Osobennosti stanovlenija sistemy kreditnoj kooperacii Germanii // Strategija ustojchivogo razvitija regionov Rossii. — 2014. — № 21. — S. 143–149.
4. *Imaev R. M.* Kreditnaja kooperacija RF: problemy razvitija // Finansy Bashkortostana. — 2016. — № 5. — S. 60–61.
5. *Maksimov A. F.* Sostojanie sel'skhozjajstvennoj kreditnoj potrebitel'skoj kooperacii v Rossii: problemy i puti reshenija // Jekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve. — 2016. — № 1. — S. 57–60.
6. *Manzhikova I. A.* Problemy i perspektivy razvitija sel'skhozjajstvennoj kreditnoj potrebitel'skoj kooperacii // Vestnik Volgogradskogo filiala MFJuA. — 2015. — № 1. — S. 23–27.
7. *Mamuta M. V., Chirkov A. V.* O sovershenstvovanii regulirovanija dejatel'nosti kreditnyh potrebitel'skih kooperativov // Den'gi i kredit. — 2015. — № 2. — S. 9–13.

8. *Medvedev P. A.* Rossijskoe finansovoe zakonodatel'stvo: nekotorye tendencii poslednih let // Den'gi i kredit. — 2010. — № 10. — S. 3–5.
9. *Nagumanova E. V.* Zarubezhnyj opyt kreditnoj kooperacii // Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad. — 2014. — № 26. — S. 73–77.
10. *Tarachev V. A.* Sozdanie sistemy garantirovanija sohrannosti lichnyh sberezhenij v kreditnoj kooperacii (SGSS): zachem, kak i kogda? // Bankovskoe delo. — 2017. — № 3. — S. 15–20.
11. *Chekmerev O. P.* Razvitie sistemy kreditnoj sel'skohozjajstvennoj kooperacii: mirovye tendencii i rossijskaja real'nost' // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. — 2015. — T. 6. — № 3. — S. 53–64.
12. *Chernyshov A. N.* Rol' sovremennoj kooperacii v razvitii sfery uslug na sele: istoricheskij opyt i sovremennost' // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2014. — № 3. — S. 91–93.